

— Брат, в последние дни тебе лучше не шуметь, — мягко сказал Цзян Шэн, подталкивая инвалидную коляску с Цзян Яном к выходу из палаты. — Посмотри на себя, нога то лучше, то хуже, болезнь возвращается снова и снова, и сколько раз ты уже попадал в больницу.

— К тому же больница — не самое благоприятное место, слишком частое посещение приносит несчастье.

Цзян Ян молчал.

Он знал, что этот названный брат выговорится до конца, неважно, слушает его кто-то или нет. Он будет говорить, несмотря ни на что.

— Кстати, Ян Ян, вчера, разбирая кабинет, я нашёл кое-что интересное. Угадай, что это?

Вид за окном палаты был действительно приятным: цветы, зелёная трава — в общем, идеальное место для выздоровления.

Цзян Шэн глубоко вдохнул. Воздух был свежим. Если бы только это не была больница, всё было бы идеально.

Цзян Ян опустил глаза на свою ногу, покрытую шелковой тканью. Хм, вроде все части тела на месте, так почему же она не двигается? Почему всё так получилось? Если бы всё было в порядке, разве мог бы этот брат, появившийся неизвестно откуда, так его третировать?

— Я тебе скажу, ты точно не угадаешь, — продолжил Цзян Шэн, видя, что брат его игнорирует, но всё равно с энтузиазмом. Он уже привык к такому общению.

— Я нашёл твои прописи, когда тебе было шесть лет.

И ещё ту чернильницу, которой ты пробил дырку в моей голове.

Последнюю фразу Цзян Шэн не произнёс вслух. Для него это действительно было не самое приятное воспоминание, даже болезненное, обидное. Это было доказательство того, что его брат, его единственный родственник, ненавидел его.

Цзян Ян очень хотел бы по-настоящему сцепиться с Цзян Шэном, но его физическое состояние и положение не позволяли ему этого. Поэтому он просто молчал, стараясь говорить как можно меньше.

Все знали, что Цзян Шэн когда-то спас жизнь Цзян Яну. Тогда их отношения действительно стали более тёплыми, даже появился намёк на братскую привязанность. Но потом что-то произошло, и их отношения резко ухудшились, став враждебными.

Теперь Цзян Ян совсем не хотел вспоминать то время. Сейчас он и Цзян Шэн могли бы считаться врагами.

Наконец...

— Брат, А Си умер.

Цзян Ян резко открыл глаза.

Вот оно, главное.

А Си был человеком, которого старый господин Цю назначил присматривать за Цзян Яном. Он рос вместе с ним, был его слугой с детства.

А Си занимал особое место в сердце Цзян Яна. Хотя он и предал его.

— Вчера его нашли дома. Он умер от передозировки опиума, без мучений, — голос Цзян Шэна по-прежнему был мягким. А Си для него уже не представлял никакой ценности, возможно, он просто хотел утешить Цзян Яна, сообщив эту новость.

Цзян Ян стиснул губы.

Этот А Си был хорошим человеком, но почему-то пристрастился к опиуму, предал Цзян Яна ради денег на наркотики и в итоге погубил себя.

Цзян Шэн заметил, как Цзян Ян кусает губы. Он протянул свои длинные пальцы и мягко разжал губы брата.

— Брат, ты не хочешь ничего сказать? Но что бы ты ни думал, хотя бы не кусай губы, ты уже до крови.

Цзян Ян оттолкнул руку Цзян Шэна и произнёс:

— Цзян Шэн, брось свои проклятые «дела».

Цзян Ян смотрел прямо перед собой, не выражая никаких эмоций.

Цзян Шэн, услышав это, прищурился.

Если бы он мог, он бы тоже не хотел вредить другим и себе, если бы мог...

Но, к сожалению, в этом мире нет «если бы», никогда не было.

Цзян Шэн по-прежнему был мягок.

— Брат, мой дорогой брат, во многих вещах я бессилен.

— Как это бессилен? Если бы ты хотел... просто ты никогда не хочешь.

— Брат, что бы ты ни думал, я действительно бессилен.

Цзян Ян внутренне усмехнулся. Цзян Шэн за эти годы так часто лгал, что стал настоящим мастером обмана. У Цзян Яна отказали ноги, но не мозги.

— Брат, тебе не следовало рассказывать всё А Си. Тогда, когда он предал тебя, ты бы не пострадал так сильно.

Цзян Ян замолчал.

Ему очень хотелось схватить что-нибудь под рукой и швырнуть в этого брата, желательно насмерть.

Ты, укравший чужое имущество, ещё и говоришь, что я где-то не прав — это просто издевательство.

Но разум Цзян Яна не был затуманен, он сдержал своё самое примитивное желание.

— Я сразу понял, что этот А Си нехороший человек, тем более он принимал опиум. Кто из наркоманов может на что-то рассчитывать? — Цзян Шэн продолжал настаивать, «заботливо» поучая.

— Хватит — ты закончил? Если закончил, замолчи. Мне нужно побыть одному, — сказал Цзян Ян. Если Цзян Шэн продолжит, он боится, что не сможет сдержать свою ярость.

Цзян Шэн с улыбкой мягко погладил волосы брата.

— Не будь таким, словно ты капризничаешь. Если кто-то узнает, что наш Ян Ян ведёт себя как ребёнок, это будет нехорошо.

Цзян Ян внутренне усмехался.

Весь город Цзянцзинь знал, что второй сын семьи Цзян — непослушный, с дурным характером.

— Брат, посмотри на себя, когда ты недоволен, ты любишь закатывать глаза, будто с твоими глазами что-то не так.

Цзян Ян: [Я не злюсь, я не злюсь, я не злюсь. Просто хочется дать этому человеку пощёчину.]

— Ладно, хватит об А Си.

Цзян Шэн улыбнулся. Действительно, о собаке, которая кусает хозяина, говорить нечего.

— Недавно я читал «Исторические записки». Может, расскажу тебе несколько историй?

Цзян Ян поднял взгляд и мельком посмотрел на своего брата.

Он был уверен, что его брат — настоящий лицемер, внешне кажущийся благородным, но внутри грязный. Это пропорционально.

Конечно, во многом Цзян Ян был прав.

— Не хочу слушать, голова кружится, — Цзян Ян считал, что история их семьи — это живая «Историческая записка», зачем ему слушать рассказы о других.

К тому же он был уверен, что его брат, рассказывая истории, будет вставлять скрытые уколы.

— Ха... — Цзян Шэн засмеялся. Его драгоценный брат действительно забавен.

— Господин, господин.

Цзян Шэн уже хотел что-то сказать, как вдруг появился его верный помощник, управляющий Хуан.

Цзян Шэн взглянул на него:

— Что случилось?

Его голос был спокоен.

Управляющий Хуан огляделся и шёпотом приблизился к уху Цзян Шэна.

— Господин, японцы снова пришли.

7 июля 1937 года, Мукденский инцидент, с этого события японцы начали полномасштабное вторжение в Китай.

Цзян Шэн на мгновение застыл. Честно говоря, эта новость его не удивила.

Амбиции японцев были велики, они хотели захватить весь Китай.

Но всё же было что-то, что вызывало облегчение. Многие активы семьи Цзян за границей Цзян Шэн уже успел продать.

Цзян Ян с удивлением взглянул на таинственного управляющего Хуана.

Цзян Шэн заметил взгляд брата и успокаивающе улыбнулся:

— Ничего страшного, просто... японцы снова пришли.

Цзян Шэн сказал, что всё в порядке, но это не было правдой. Он просто хотел успокоить своего вспыльчивого брата.

Но, очевидно, Цзян Ян так не думал. Японцы пришли, и всё в порядке? У Цзян Шэна действительно широкое сердце!

Эти японцы... снова пришли.

— Господин Шэн, это книги, которые господин подготовил для вас.

Маленькая служанка подошла к маленькому Цзян Шэну и передала ему стопку книг.

Детство Цзян Шэна действительно было не самым лёгким, но он всё же был сыном Цзян Чжунюня, и в образовании ему никогда не отказывали.

<http://bllate.org/book/16249/1461231>